

- Я Ху ЦзиньПэн, как зовут шаое*?

- Тан Юэ.

Как только Тан Юэ входил в режим лечения, он автоматически устранял все отвлекающие факторы из внешнего мира и ни на чем не концентрировался.

В больнице все говорили, что главврач Тан был самым красивым, когда стоял за операционным столом. Некоторые люди даже тайно фотографировали его во время операции и выкладывали эти фото в интернет. Хотя там было много хвалебных слов, но однажды это привело к суровому наказанию.

Молодая девушка, которая сделала фото, была уволена из больницы из-за давления общественности. Говорили, что она была племянницей директора больницы. Ее сильно избили.

Тан Юэ протянул руку Ху ЦзиньПэну, потирая пальцы, он сделал классический жест для денег, но, к сожалению, другой участник был древним человеком и не смог понять, что это значит.

Лицо Тан Юэ упало, когда он спросил праведным тоном:

- Я только что помог отбить врага?

В наши дни добрые дела слуг должны приписаны их господину. Тан Юэ не боялся собственной толстой кожей.

Ху ЦзиньПэн кивнув, взглянул на Шеня и похвалил:

- Страж Шаое обладает высокими навыками боевых искусств и является воином!

- Эн, мой страж убил троих врагов, одна жизнь стоит десять монет, это дорого? - Тан Юэ выглядел как торгующийся бизнесмен.

- ... - Ху Цзиньпэн был ошеломлен на мгновение, прежде чем отреагировал на слова Тан Юэ, заставив его дружелюбное лицо упасть.

Тан Юэ проигнорировал выражение недовольства на его лице. Конечно, он знал, что, обнимая чье-то бедро, они будут обязаны ему самым лучшим, но только сейчас Шань тайно сказал ему, что человек в паланкине, скорее всего, был потомком королевской семьи. Тан Юэ не знал, как Шань пришел к такому выводу, но Тан Юэ чувствовал, что необходимо держаться подальше от потомка королевской семьи, которого преследуют и который может умереть в любой момент.

Он не хотел проводить четкую грань между собой и ними, и при этом он не сожалел о спасении других. Просто, учитывая прошлое другой стороны, Тан Юэ чувствовал, что заставить их сделать ему одолжение - значит просить о унижении.

Будь то рабовладельческое общество или феодальное общество, люди, стоявшие на вершине общества, были все высокопоставленными и могущественными. Для всех является разумным рискнуть своей жизнью, чтобы спасти его. Было бы не правильно, если он не спас его.

- Я только что помогал с лечением, не так ли? Те, которых просто перевязал, считайте бесплатными подарками, но с тем, у кого сломаны кости, вы должны оплатить мои медицинские услуги! Это десять монет, в общей сложности сорок монет-ножей. Вы собираетесь платить наличными или в кредит? - Тан Юэ стоял перед Ху Цзиньпэном с выпяченной грудью и

бесстрашно протянул руку, чтобы попросить денег.

- ... - Ху Цзиньпэн сердито посмотрел на Тан Юэ и попросил кое-кого достать тяжелый мешок с деньгами и бросил его в руки Тан Юэ. - Я отдам тебе все это, считай лишние деньги наградой!

Тан Юэ не нужно было считать, чтобы знать, что здесь было более сорока монет-ножей. Он открыл сумку и отсчитал ровно сорок, а затем вернул остальные Ху Цзиньпэну.

Тан Юэ думал, что он никогда в жизни не сможет стать спекулянтом.

Уголок рта Ху Цзиньпэна дернулись в улыбке. Он убрал кошелек с деньгами, а затем сильно похлопал Тан Юэ по плечу.

- Шаоэ действительно интересный. Ха-ха...

Тан Юэ скривился от боли и беззвучно выругался: "Твоя сестра - это то, что интересно! Это изменение отношения произошло не медленнее, чем у женщины!"

Он передал заработанные деньги старику Шаню:

- Сохрани как следует. Завтра мы поедем в город и устроим пир!

Шань держал сорок монет обеими руками. Его глаза слегка покраснели, как будто его тронули слова и он похвалил:

- Мой гунцзы* действительно способен!

Он забыл, что более половины этого было получено благодаря ему.

Храм очень быстро очистили. Тела перенесли на небольшую гору неподалеку. На месте вырыли яму, чтобы закопать тела, а трупы врага просто выбросили. По прошествии ночи от них, вероятно, ничего не останется.

Ху Цзиньпэн принес немного воды к паланкину и уважительно спросил:

- Гунцзы, ты можешь пойти отдохнуть после умывания?

Тан Юэ напряг уши, чтобы прислушаться, и только через долгое время он услышал легкий звук «Эн» из паланкина.

Он поспешно повернул голову и увидел, как Ху Цзиньпэн поднимает занавеску, протягивает руку, чтобы помочь юноше выбраться из паланкина. Затем произнес:

- Простите, что обидел вас.

Он отнес молодого человека на кровать растелянную на полу.

Тан Юэ уставился на подростка в изумлении, он чувствовал, что такой человек не должен был появляться в этом захудалом храме в пустыне. Ему следовало сидеть в изысканном зале в окружении горничных и слуг. Затем он возьмёт книгу и пролистает ее. Это определенно была прекрасная картина.

Он думал, что некоторые люди рождены, чтобы стоять на вершине пирамиды и смотреть на людей сверху вниз.

Вероятно, из-за того, что взгляд Тан Юэ был слишком страстным, молодой человек повернул голову и посмотрел на него. Его взгляд был глубоким и сложным, и на его лице не было особых эмоций. Вместо этого это заставило Тан Юэ покраснеть.

Он попытался найти какую-нибудь тему, чтобы заговорить:

- У вас травма ноги? Или вы больны и не можете ходить?

Молодой человек уклонился от ответа и вежливо кивнул головой:

- Спасибо за то, что вы только что сделали.

- Нет необходимости, нет необходимости. Мы просто возьмем то, что нам нужно. - После того, как Тан Юэ закончил говорить, ему захотелось откусить себе язык. "Как он мог говорить такие эгоистичные слова в такое время? Они должны помогать друг другу."

- Я не взял с собой много денег, когда вышел. Я не знаю, где живет гунцзы. Когда я вернусь домой, я пришлю кого-нибудь, чтобы заплатить ему.

Тан Юэ еще не привык слышать тон этих древних людей, но когда эти слова исходили из уст красавица, в них возникало дополнительное очарование.

Тан Юэ всегда слышал, как другие говорили, что в прошлом он был воздержанным красивым братом, но он никогда не мог этого понять. Теперь, когда он увидел этого молодого человека, он наконец смог понять, что значит быть соблазненным воздержанием.

Он поспешно оберегал свой разум, изо всех сил стараясь притвориться, будто ничего не произошло, отвечая:

- Нет нужды. Это всего лишь мелочь, этой награды достаточно.

Шаое - молодой господин.

Гунцзы - молодой господин / сын господина, обращение к младшему поколению аристократии.

<http://erolate.com/book/3812/99795>